

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь.](#)

Карамзин, Николай Михайлович - знаменитый русский литератор, журналист и историк. Родился 1 декабря 1766 г. в Симбирской губернии; вырос в деревне отца, симбирского помещика. Первой духовной пищей 8 - 9-летнего мальчика были старинные романы, развившие в нем природную чувствительность. Уже тогда, подобно герою одной из своих повестей, "он любил грустить, не зная о чем", и "мог часа по два играть воображением и строить замки на воздухе". На 14-м году Карамзин был привезен в Москву и отдан в пансион московского профессора Шадена; он посещал также и университет, в котором можно было научиться тогда "если не наукам, то русской грамоте". Шадену он обязан был практическим знакомством с немецким и французским языками. После окончания занятий у Шадена, Карамзин несколько времени колебался в выборе деятельности. В 1783 г. он пробует поступить на военную службу, куда записан был еще малолетним, но тогда же выходит в отставку и в 1784 г. увлекается светскими успехами в обществе города Симбирска. В конце того же года Карамзин возвращается в Москву и через посредство земляка, И. П. Тургенева, сближается с кружком Новикова. Здесь началось, по словам Дмитриева, "образование Карамзина, не только авторское, но и нравственное". Влияние кружка продолжалось 4 года (1785 - 88). Серьезной работы над собой, которой требовало масонство, и которой так поглощен был ближайший друг Карамзина, Петров, в Карамзине, однако, не заметно. С мая 1789 до сентября 1790 г. он объехал Германию, Швейцарию, Францию и Англию, останавливаясь преимущественно в больших городах, как Берлин, Лейпциг, Женева, Париж, Лондон. Вернувшись в Москву, Карамзин стал издавать "Московский Журнал" (см. ниже), где появились "Письма русского путешественника". "Московский Журнал" прекратился в 1792 г., может быть - не без связи с заключением в крепость Новикова и гонением на масонов. Хотя Карамзин, начиная "Московский Журнал", формально исключил из его программы статьи "теологические и мистические", но после ареста Новикова (и раньше окончательного приговора) он напечатал довольно смелую оду: "К милости" ("Доколе гражданин покойно, без страха может засыпать, и всем твоим подвластным вольно по мыслям жизнь располагать;... доколе всем даешь свободу и света не темнишь в умах; доколе доверенность к народу видна во всех твоих делах: доколе будешь свято чтима... спокойствия твоей державы ничто не может возмутить") и едва не попал под следствие по подозрению, что за границу его отправили масоны. Большую часть 1793 - 1795 годов Карамзин провел в деревне и приготовил здесь два сборника под названием "Аглая", изданные осенью 1793 и 1794 годов. В 1795 г. Карамзин ограничивался составлением "смеси" в "Московских Ведомостях". "Потеряв охоту ходить под черными облаками", он пустился в свет и вел довольно рассеянную жизнь. В 1796 г. он издал сборник стихотворений русских поэтов, под названием "Аониды". Через год появилась вторая книжка "Аонид"; затем Карамзин задумал издать нечто в роде хрестоматии по иностранной литературе ("Пантеон иностранной словесности"). К концу 1798 г. Карамзин едва провел свой "Пантеон" через цензуру, запрещавшую печатать Демосфена, Цицерона, Саллюстия и т. п., потому что они были республиканцами. Даже простая перепечатка старых произведений Карамзина встречала затруднения со стороны цензуры. Тридцатилетний Карамзин извиняется перед читателями за пылкость чувств "молодого, неопытного русского путешественника" и пишет одному из приятелей: "всему есть время, и сцены переменяются. Когда цветы на лугах пафосских теряют для нас свежесть, мы перестаем летать зефиром и заключаемся в кабинете для философских мечтаний... Таким образом, скоро бедная муза моя или пойдет совсем в отставку, или... будет перекладывать в стихи Кантову метафизику с Платоновой республикой". Метафизика, однако, была так же чужда умственному складу Карамзина, как и мистицизм. От посланий к Аглае и Хлое он перешел не к философии, а к историческим занятиям. В "Московском Журнале" Карамзин завоевал сочувствие публики в качестве литератора; теперь в "Вестнике Европы" (1802 - 03) он является в роли публициста. Преимущественно публицистический характер носит и составленное Карамзиным в первые месяцы царствования императора Александра I **"Историческое похвальное слово императрице Екатерине II"**. Во время издания журнала Карамзин все более входит во вкус исторических статей. Он получает, при посредстве товарища министра народного просвещения М. Н. Муравьева, титул историографа и 2000 рублей ежегодной пенсии, с тем, чтобы написать полную историю России (31 октября 1803 г.). С 1804 г., прекратив издание "Вестника Европы", Карамзин погрузился исключительно в составление истории. В 1816 г. он издал первые 8 томов **"Истории Государства Российского"** (в 1818 - 19 годах вышло второе издание их), в 1821 г. - 9 том, в 1824 г. - 10-й и 11-й. В 1826 г. Карамзин умер, не успев дописать 12-го тома, который был издан Д. Н. Блудовым по бумагам, оставшимся после покойного. В течение всех этих 22 лет составление истории было главным занятием Карамзина; защищать и продолжать дело, начатое им в литературе, он предоставил своим литературным друзьям. До издания первых 8 томов Карамзин жил в Москве, откуда выезжал только в Тверь к великой княгине Екатерине Павловне (через нее он передал государю в 1810 г. свою записку "О древней и новой России") и в Нижний, на время занятия Москвы французами. Лето он обыкновенно проводил в Остафьеве, имении князя Андрея Ивановича Вяземского,